

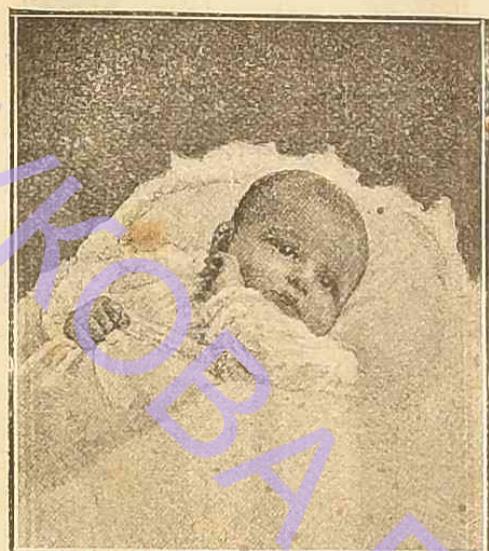
ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ КЪ ГАЗЕТЬ

ОДЕССКІЯ НОВОСТИ

№ 5504

Воскресенье, 23-го декабря 1901 г.

№ 5504.

Принцесса Йоланта Итальянская.

СИМОННА.

Рассказъ Андрэ Терье *)

Есть некоторые слова,—началъ мой другъ Тристанъ,—которые вдругъ пробуждають во мнѣ воспоминаніе о прошломъ, вдругъ передо мной встаетъ давно видѣній пойзажъ. Сегодня утромъ я нашелъ въ энциклопедическомъ словарѣ два выраженія: les brandes и l'aignail (земля подъ пашомъ, поросшая верескомъ, и роса)... Этихъ двухъ словъ на мѣстномъ па-

) Переводъ П. Ж.

рѣчи было достаточно, чтобы я перенесся мысленно за тридцать лѣтъ: передъ моими глазами всталъ маленький городокъ на западѣ, куда я ни разу не возвращался со времени моей далекой юности. Я опять увидѣлъ низкіе луга, съ которыхъ полымяется туманъ во время росы, среди нихъ медленно текутъ мрачныя воды извилистой Шарантъ, покрытыя водяными кувшинками; на Шарантѣ очеви много мельницъ. Они шумятъ, осененныя ивами и осицами. Я вспомнилъ, какъ я гулялъ среди мелкихъ кустиковъ, и какъ высокіе каштаны простирали свои вѣтви надъ верескомъ и жесткимъ терномъ. И мнѣ представился маленький городокъ Сенъ-Клемантенъ такимъ, какимъ я увидѣлъ его въ день своего первого приѣзда, мнѣ вспомнились его пустынныя улицы безъ тротуаровъ, его домики съ башенками и рѣзными украшеніями, его романскія церкви, его старый рынокъ, и длинная стѣна садовъ, украшенная жасминомъ и клеветниками. Въ своемъ воображеніи я опять переступилъ порогъ, сѣраго и приземистаго дома, тѣ моя родные жили въ первомъ этажѣ, и гдѣ я увидѣлъ,

1: Викторъ-Наполеонъ. 2: Марія Сицилійская. 3: Луї-Наполеонъ. 4: Княжна Ксения Ченонгрекская. 5: Принцесса Тира Датская. 6: Принцъ Луї Монахскій. 7: Принцъ Абруцкій. 8: Принцъ Петръ Бранскій.

Европейскіе принцессы и принцы, не состоящіе въ бракѣ

тотчасъ по приѣздѣ Симонну, которая сидѣла на порогѣ двери и подрубляла длинный кусокъ бѣлаго полотна.

Эта Симонна была унасть въ домѣ служанкой, она исполняла обязанности горничной у старухи домовладѣлицы, у которой мой отецъ занималъ меблированную квартиру, и въ тоже время она прислуживала и у насъ. Это была красивая дѣвушка, высокая, стройная блондинка, всегда очень опрятно одѣтая въ черное шерстяное платье. У нея были тонкія черты лица, голубые глаза съ продолговатыми вѣками, красивый, немножко серезный ротъ и нѣсколько гордая осанка, носила, какъ діадему свой высокій чепчикъ, который съ каждой стороны чуть-чуть выступалъ изъ-за скромныхъ бандо съ вьющимися волосами.

Въ то время мнѣ было двадцатый годъ, я былъ довольно робкій мальчикъ, очень дикий и нѣсколько романтичный. Въ то же время я жаждалъ любви; но

въ свои краивы воздушные замки, которые я строилъ днемъ и ночью, я помышлялъ, преимущественно, важныхъ дамъ и очень изящныхъ героинь. Я считалъ себя обладающимъ утонченнымъ вкусомъ и быть далѣкъ отъ того, чтобы находить, какъ студентъ у Гете, что рука, которая возвѣтъ сѣметой въ субботу, будетъ вѣсить ласкатъ нѣжнѣшимъ образомъ.

Генераль-майоръ Слѣпцовъ, павшій въ бою на Гехахъ 10-го декабря 1851 г.

1. Принцесса Луїза Орлеанская. 2. Марія-Пія Бурбонская. 3. Марія Тереза Бурбонская.
4. Принцъ Хайме Бурбонскій, сынъ донъ-Карлоса. 5. Беатриса Саксенъ-Кобургъ-Готская.
6. Феодора Шлезвигъ-Гольштинская. 7. Графъ Туринскій, сынъ герцага Аостскаго.
8. Королевичъ Николай Греческій. 9. Королевичъ Георгій Греческій.

Европейскіе принцессы и принцы, не состоящіе въ бракѣ.

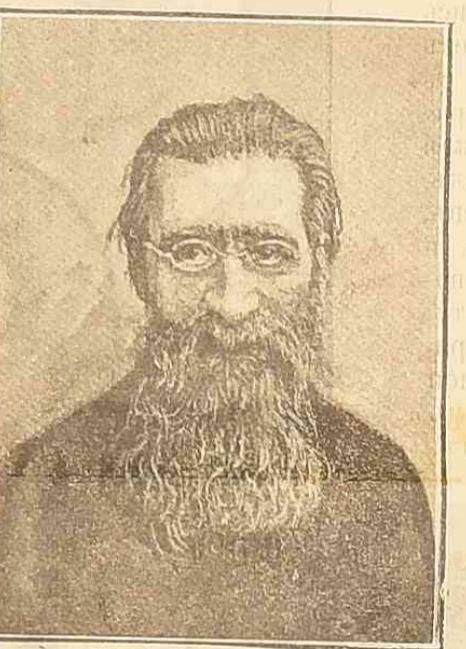
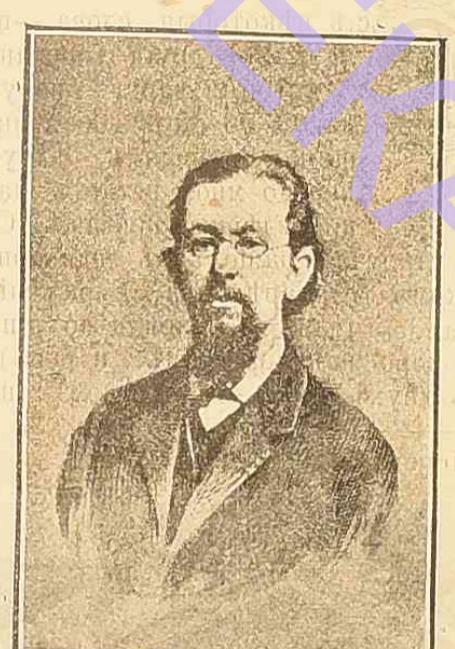
въ воскресенье^а. Такъ что вначалѣ я въ елъ фигуры были кошачья гибкость, ея полузакрытые глаза обращали большого вниманія на эту блѣньюшую и мятую Симонину. И были попы ласки, а когда она хранила свой вздохъ для какой то не улыбалась, ее губы, полуоткрываясь,

П. И. Вейнбергъ въ своемъ кабинѣтѣ.

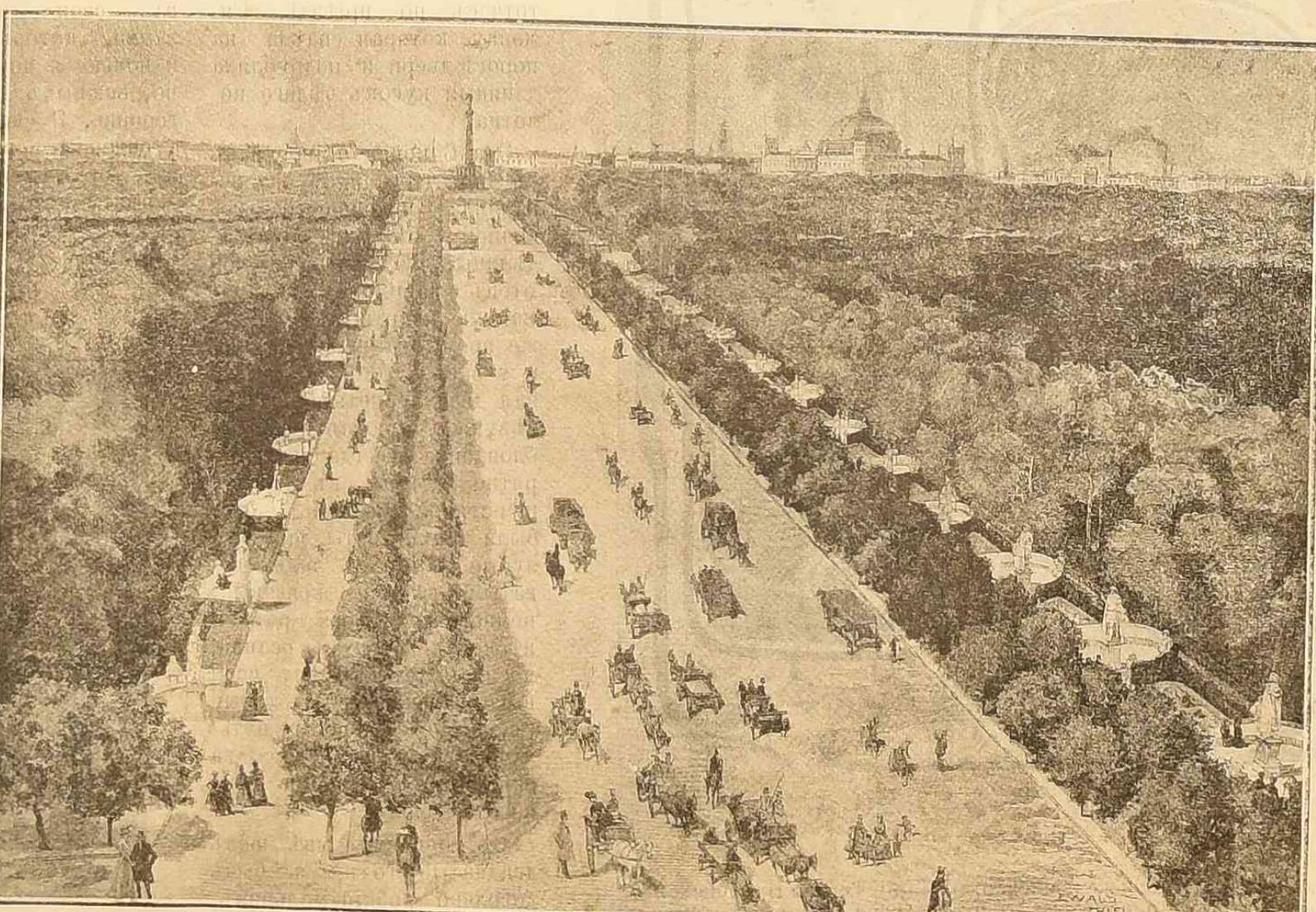
П. И. Вейнбергъ.
(Статутка П. Гинцбурга).

показывали маленькие, очень блѣдые зубы и все лицо принимало сладко-страстное выраженіе хорошенькой кошки. Миѣ казалось, что ся губы должны имѣть вкусъ спѣшной маціни, и одна масль цѣловать ихъ волнила всю мою крону. Къ пессастью, я былъ изъютъ робкъ, и хотѣя я разговаривала съ Симониной уривками гѣль-нибудь на лѣстницѣ или въ коридорѣ, по это мало подвигало впередъ мондѣя. Впрочемъ, наши встрѣчи были очень рѣдки. Днемъ Симона была большей частью около своей старой хозяйки, а ночью—Боже мой, я не ясно представляла себѣ, какъ она почто выскакивала изъ дома чрезъ заднюю дверь и уходила къ своему возлюбленному, проводить съ нимъ

Н. И. Наумовъ
10 декабря 1901 г.В. Я. Стоюнинъ.
(Къ 75-лѣтию со дня его рождения).Н. А. Демерь.
(Къ 25-лѣтию со дня его смерти).

вѣломой владѣлицы замка, которую я неминуемо должна была рано или поздно встрѣтить на какомъ-нибудь путь дороги и передъ которой я благоговѣйно стану на колѣни. Я читалъ въ то время "Лилію въ долинѣ" и пламенно желалъ завладѣть сердцемъ какой-нибудь графини де-Морсоффъ.

Однако, когда оѣажды вечеромъ я услышала за столомъ разговоръ, что наша хорошенькая служанка, стѣйкой сдержанной и сердечной осанкой, была любовницей одного экрестного суды^а! Симона прѣбрала вѣдръ въ моихъ глазахъ совсѣмъ новое важное значеніе, я началь приглядываться къ ней ближе и стала находить въ ней ка-куюто опьяняющую прелестъ. Эти праздные обѣденные разговоры заняли миѣ въ уши, и тогда въ моей головѣ зародились чувственная мысли. Начинала съ этого вечера, я искаль слушалъ поговорки укладкой съ блѣньюшой горничной. Съ того времени какъ я стала внимательно ее разматривать, я открыла въ ней дѣйствительно удивительную прелестъ;

"Аллея побѣды" въ Берлинѣ, недавно оконченная.

долгіе часы,— счастливый судья! я восхищалась имъ и въ тоже время ревѣ вѣль къ нему.

Въ городѣ объ этомъ много говорили. Шенетильны дамы кричали, что это скандалъ, и не понимали, какимъ образомъ наша уважаемая домовладѣлица держала у себя дѣдушку, у которой есть любовница. Но добрая дама, наполовину парализованная и почти глухая, ничего не замѣчала; Симона, со свиѳими ласковыми, цѣломудрено опущенными глазами и видомъ дѣственницы продолжала свою любовную тѣла, а я бродолжалъ по жирать ее глазами, опинаясь желаниями и разжигая себѣ.

Однажды вечеромъ я оставляла отца разговаривать за столомъ съ его всегдашними собесѣдниками, а самъ ушелъ къ себѣ. Пропѣль маленький дождикъ и я хотѣла прокрестить за чтеніемъ романа Балзака. Когда я подохла къ своей комнатѣ, которая миѣ служила спальней и рабочимъ кабинетомъ, я бытъ очень поражена, замѣти тамъ свѣтъ, но, когда я отворила дверь, мое удивленіе смѣнилось восхитительнымъ волненіемъ, потому что я увидѣла Симонину, которая снимала старые пожелѣвшіе оконные занавѣси и замѣнила ихъ новыми.

При звуѣкѣ монхъ шаговъ она повернула голову и привѣтствовала меня своей плѣнительной улыбкой:

— Я не буду вѣль долго беспокоить, господинъ Тристантъ—тихонько проговорила она,— я сей часъ кончу.

— Вы нисколько меня не беспоконте, Симона; напротивъ, миѣ очень приятно вѣсть...

Сердце у меня странно болѣло; я сѣла на стулъ грядомъ съ табуретомъ на который она взобралась, чтобы прѣѣхать занавѣси. Подъ движущимися складками черной юбки я смотрѣла на ся поги: у меня было безумное желаніе скжать ихъ въ рукахъ; но это миѣ казалось такой чудовищной, такой отвѣтной дерзостью, что я сидѣла подвижно, крайне смущеннѣй.

— Вотъ и готово!— вскричала она, легко спрыгивая на полъ,— охъ! у меня совсѣмъ затекла руки!

— Отдохните немножко, Симона! Я не знаю, угадала ли она миѣ скрытые желанія или хотѣла менѣ соблазнить, но она уѣзжала на табуретъ и бросила на меня ласкающій взоръ.

— Я уже подолѣ буду прибрать вашу комнату,— произнѣдно сказала она...— Въ концѣ ото го мѣсяца я ухожу.

— Какъ вы уходите?

— Проговорила она.

— Да, хозяйка отпустила менѣ...

На мой счетъ разсказывали всякия нехорошія вещи и это дошло до нея. И передъ замѣми, господинъ Тристантъ, я уѣзжена, меня ужасно бралили...

— О! Симона, я...

— Я... я ничего не знаю.

— Ну, посмѣтримъ, по будте же такъ по лицамъ и привѣтствуйтесь... Приласк, наѣбно, разсказывали... Вѣль, утверждали, что у меня есть любовникъ?

— Да, слышала, какъ обѣ этомъ говорили. Симона, по и не поверить ни одному слову...

— Вотъ какъ! Однако, это вѣро, у меня былъ любовникъ, но со всѣмъ этимъ кончено, вотъ отчего я ухожу изъ Сель-Клемантена...

она проложила ласково смотрѣть на меня черезъ полуопущенные рѣсы. Я не могъ больше сдерживаться: она вѣтла, я схватилъ ее за руки и пропѣталъ:

— Я тоже любилъ вѣсть, Симона, и вотъ вы уходите!

Она проложила ласково смотрѣть на меня черезъ полуопущенные рѣсы. Я не могъ больше сдерживаться: она вѣтла, я схватилъ ее за руки и пропѣталъ:

— Я тоже любилъ вѣсть, Симона, и вотъ вы уходите!

— Я буду жалѣть васъ,— прощала она,— вы были милый и веселый...

— О! Симона!

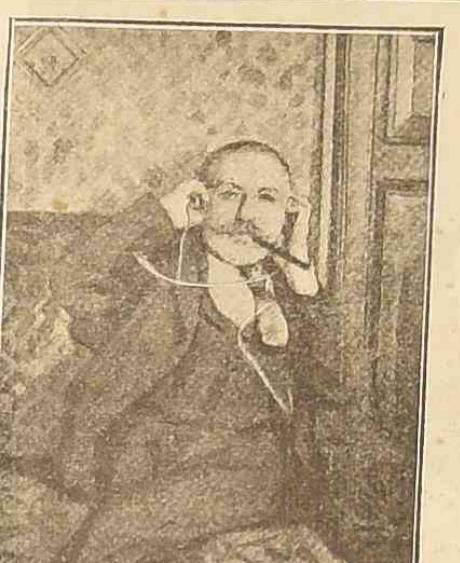
Я обнялъ ее и хотѣла поцѣловать ея прелестные губы, но она вырвалась, откинула назадъ голову и повторила:

— Нѣть, нѣть, будьте же благородны...

— Каждую минуту могутъ пойти...

Редакція "говорящей" газеты

Слушаніе абонентомъ газеты.

"Телефонная" газета.

Я обнялъ си гибкую талию и началъ целовать ея губы, вкуса спѣль ма лини...

Вдругъ она вырвалась отъ меня:

— Прощайте!— со вздохомъ проговорила она и ушла.

Моя любовница интрига и количилась на этомъ единстvenномъ поцѣлуѣ. Но я сохранилъ чудное воспоминаніе и когда

Театръ и газета по телефону.

Было около восьми часовъ вечера.— рассказывать сотруднику одного берлинского журнала,— когда я, только что оставилъ поѣздъ, устроился въ отелѣ номеръ одинъ первоклассныхъ отелей Будапешта. Дѣло, которое меня привело въ венгерскую столицу, могло бы исполнено только на другой день, а такъ какъ спать миѣ еще х

тѣлосъ, то предстояло какъ-нибудь убить

длинный осенний вечеръ. Но куда пойти

въ совершенно незнакомый городъ, если не въ театръ? На будапештскихъ сценахъ играютъ, однако, только на венгер-

— Одинъ поцѣлуї, Симона!

— Итѣ, не сегодня, но я обѣщаю вамъ, что передъ сномъ уходомъ я приду и поцѣлуѣ вѣсть...

Она выскользнула изъ комнаты; я отпустилъ ее, какъ дуракъ, и все было кончено... Однако она сдержала

ворила она и ушла.

Моя любовница интрига и количилась на этомъ единстvenномъ поцѣлуѣ. Но я сохранилъ чудное воспоминаніе и когда

она слышала случайно какое-нибудь слово провинциального пары, на которомъ говорила Симона, я опять вспомнилъ ее, гибкую, ласковую и блѣньюшую, въ

своемъ слово. Однажды утромъ она вошла ко мнѣ въ комнату:

— Господинъ Тристантъ,— тихонько сказала она,— а ухожу сегодня... Вы помните, что я вамъ обѣщала?

— Да, оѣ да, Симона,— проговорилъ Тристантъ.

— Я опять вспомнилъ ее,

гибкую, ласковую и блѣньюшую, въ

своемъ слово...

— Ну, вотъ, поцѣлуїте меня.

— Да, слышала, какъ обѣ этомъ говорили.

Симона, по и не поверить ни одному слову...

— Вотъ какъ! Однако, это вѣро, у меня былъ любовникъ, но со всѣмъ этимъ кончено, вотъ отчего я ухожу изъ Сель-Клемантена...

— Да, слышала, какъ обѣ этомъ говорили.

Симона, по и не поверить ни одному слову...

— Вотъ какъ! Однако, это вѣро, у меня былъ любовникъ, но со всѣмъ этимъ кончено, вотъ отчего я ухожу изъ Сель-Клемантена...

— Да, слышала, какъ обѣ этомъ говорили.

Симона, по и не поверить ни одному слову...

— Вотъ какъ! Однако, это вѣро, у меня былъ любовникъ, но со всѣмъ этимъ кончено, вотъ отчего я ухожу изъ Сель-Клемантена...

— Да, слышала, какъ обѣ этомъ говорили.

Симона, по и не поверить ни одному слову...

— Вотъ какъ! Однако, это вѣро, у меня былъ любовникъ, но со всѣмъ этимъ кончено, вотъ отчего я ухожу изъ Сель-Клемантена...

— Да, слышала, какъ обѣ этомъ говорили.

Симона, по и не поверить ни одному слову...

— Вотъ какъ! Однако, это вѣро, у меня былъ любовникъ, но со всѣмъ этимъ кончено, вотъ отчего я ухожу изъ Сель-Клемантена...

— Да, слышала, какъ обѣ этомъ говорили.

Симона, по и не поверить ни одному слову...

— Вотъ какъ! Однако, это вѣро, у меня былъ любовникъ, но со всѣмъ этимъ кончено, вотъ отчего я ухожу изъ Сель-Клемантена...

— Да, слышала, какъ обѣ этомъ говорили.

Симона, по и не поверить ни одному слову...

— Вотъ какъ! Однако, это вѣро, у меня былъ любовникъ, но со всѣмъ этимъ кончено, вотъ отчего я ухожу изъ Сель-Клемантена...

— Да, слышала, какъ обѣ этомъ говорили.

Симона, по и не поверить ни одному слову...

— Вотъ какъ! Однако, это вѣро, у меня былъ любовникъ, но со всѣмъ этимъ кончено, вотъ отчего я ухожу изъ Сель-Клемантена...

— Да, слышала, какъ обѣ этомъ говорили.

Симона, по и не поверить ни одному слову...

— Вотъ какъ! Однако, это вѣро, у меня былъ любовникъ, но со всѣмъ этимъ кончено, вотъ отчего я ухожу изъ Сель-Клемантена...

— Да, слышала, какъ обѣ этомъ говорили.

Симона, по и не поверить ни одному слову...

— Вотъ какъ! Однако, это вѣро, у меня былъ любовникъ, но со всѣмъ этимъ кончено, вотъ отчего я ухожу изъ Сель-Клемантена...

— Да, слышала, какъ обѣ этомъ говорили.

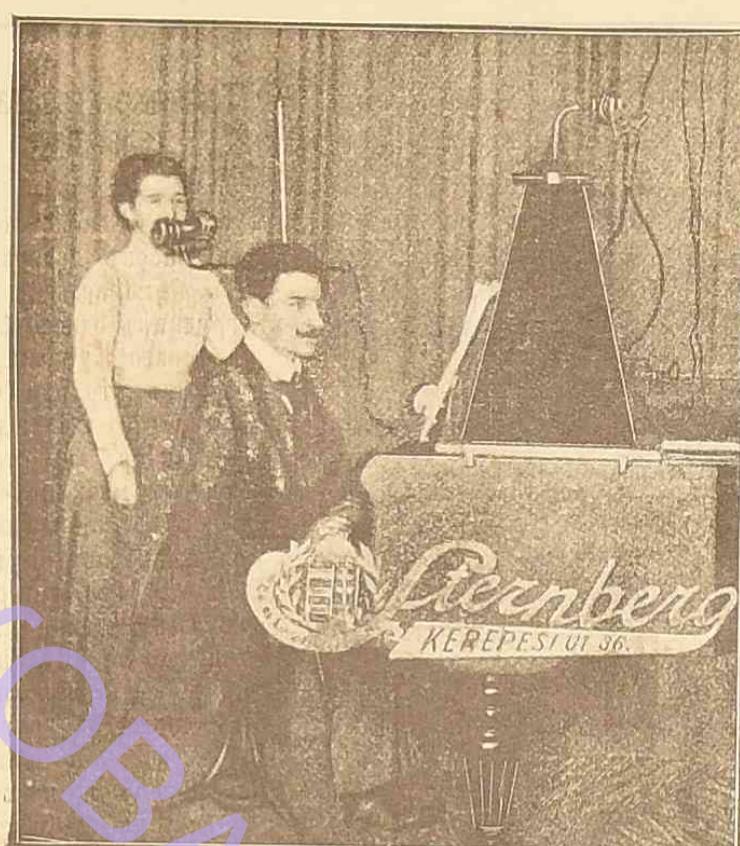
Симона, по и не поверить ни одному слову...

— Вотъ какъ! Однако, это вѣро, у меня былъ любовникъ, но со всѣмъ этимъ кончено, вотъ отчего я ухожу изъ Сель-Клемантена...

— Да, слышала, какъ обѣ этомъ говорили.

Симона, по и не поверить ни одному слову...

— Вотъ какъ! Однако, это вѣро, у меня былъ любовникъ, но со всѣмъ этимъ кончено, вотъ отчего я ухожу изъ Сель-Клемантена...

Передача въ аппаратъ вокального морса.

Передача квартета.

Музыка по телефону.

скомъ языке, который я понимаю не лучше китайского и японского. Стоить развѣ въ оперу? Правда, позднѣко немного, но не сидѣть же миѣ до полуночи въ четырехъ стѣнахъ и плевать на потолокъ. Я звоню лакею и сообщаю ему о своемъ рѣшеніи. Молодой венгерецъ въ отвѣтъ на это только пожимаетъ плечами.

— Господинъ видно не знаетъ, что сегодня идетъ Банкбаль.

— Банкбаль? Это что за звѣрь?

— А это наша первая национальная опера. И когда она идетъ, то всѣ мѣста разбираются за цѣлую недѣлю до спектакля. Но господину незачѣмъ вѣхать въ театръ. Господинъ можетъ прослушать всю оперу у себя въ номерѣ.

— Какъ, въ номерѣ?

Вместо всякаго отвѣта, лакей указалъ миѣ на мѣсто въ стѣнѣ, гдѣ на дощечкѣ висѣли два рожка, точь въ точь, какъ у телефонного аппарата, но только безъ разговорной трубки.

— Это наша телефонная газета, — привѣтилъ лакея, предлагая миѣ слуховой рожокъ.

— Какъ газета? Вы вѣдь только что сказали, что этотъ аппаратъ соединенъ съ оперой.

— Ну да, но только во время спектаклей; въ прочие же часы, т. е. цѣлый день, это наша "Telefon Hirmond", — говорящая газета.

По вѣту минуту рожокъ былъ уже у моего уха. И, право, миѣ показалось, что какако-то добрая фея перенесла меня въ первый рядъ креселъ будапештской оперы*. И не могъ оторваться отъ аппарата и, не выходя изъ своего номера, прослушавъ "первую венгерскую национальную оперу" до самаго конца.

Познакомившись такимъ образомъ съ телефонной оперой или опернымъ телефономъ, и поспѣшилъ на другой день свѣсти знакомство и съ единственной въ своемъ родѣ телефонной газетой. Оказалось, что посѣдніяя существуетъ въ Будапештѣ уже иѣсколько лѣтъ. Она основана на томъ вѣдь извѣстномъ фактѣ, что одинъ говорильный телефонный аппаратъ можно соединять съ любымъ числомъ слуховыхъ. Телефонная газета представляеть собою одну центральную станцію, редакцію, и иѣсколько тысячъ соединенныхъ съ нею "номеровъ", въ видѣ абонентовъ, которые свою оригиналную газету никогда въ глаза не видятъ, а только слушаютъ.

Издатель этой газеты, обходящейся безъ типографіи, безъ цензуры и безъ объявленій, первоначально имѣлъ лишь въ виду дать своимъ клиентамъ возможность узнать всѣ новости дnia путемъ простого приложения къ уху телефонной трубки. Услѣдъ, который эта идея имѣла въ Будапештѣ, побудилъ его пойти иѣсколько дальше по этому пути. И въ настоящее время всѣ абоненты этой "говарящей газеты" соединены съ тремя главными будапештскими сценами, такъ что одинъ вечеръ въ недѣлю они имѣютъ

возможность слушать оперу, въ другой драму, и въ третій — оперетку. Редакція, кромѣ того каждую недѣлю устраиваетъ то концертъ, то симфоническое собрание, или кабос-и будь публичное чтеніе и т. д. — главнымъ образомъ для тѣхъ же своихъ абонентовъ. И за всѣ эти удоволь-

ствія вмѣстѣ редакція взимаетъ съ нихъ всего по двѣ съ половиной кроны, т. е. около рубля, въ мѣсяцъ.

Въ каждомъ большомъ городѣ несомнѣнно найдутся тысячи людей, которые по болѣзни-ли, или по разнымъ другимъ причинамъ, не въ состояніи читать газеты, ни посѣщать театры. Нельзя поэтому не удивляться, что столь простая идея, съ такимъ успѣхомъ осуществленная въ Будапештѣ, не нашла подражателей въ другихъ столицахъ и большихъ городахъ Европы.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТИЯ.

— Извѣстная пѣвица Кальвѣ, во времена своего послѣднаго путешествія по Америкѣ, встрѣтила въ Калифорніи тринадцатилѣтнюю дѣвочку-сироту, Эдмъ Дарси, которая такъ пѣвала артистку своимъ голосомъ и необычайными музыкальными способностями, что Кальвѣ тотчасъ же усыновила феноменального ребенка. По мнѣнию Кальвѣ, изъ Дарси выйдетъ такая пѣвица, которая затмитъ всѣхъ существовавшихъ до сихъ поръ примадоннъ, считая въ томъ числѣ даже Шатти.

Подписка на 1902 годъ

XVII годъ изданія XVII.

Большая ежедневная политическая, литературная, научная, общественная и коммерческая газета

ОДЕССКАЯ НОВОСТЬ

Иллюстрированное приложение по Судебному и въ другие дни въ спектакль изображаемое.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

въ Одессѣ:

На годъ	10 р.
> 1 года	6 р.
> 3 мѣсяца	3 р. 50 к.
> 1 "	1 р. 20 к.

для иногороднихъ:

На годъ	12 р.
> 1 года	7 р.
> 3 мѣсяца	3 р. 80 к.
> 1 "	1 р. 30 к.

Допускается разсрочка въ подписной цѣнѣ. За пересылку за границу доплачивается къ подписной цѣнѣ 60 к. въ мѣсяцъ.

Подписка принимается въ Главной Контрѣ и во всѣхъ ее отдѣленіяхъ.

Главная Контрора въ Одессѣ. Пассажъ, уг. Дерибасовской и Пребраженской. Телеф. № 230.

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

ФОНОГРАФЫ С. УТОЧКИНЪ

Магазинъ, Екатерининская площадь.